

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ КЛАСТЕРООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.М. Киселева¹, К.А. Самодинский²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² Министерство экономики Омской области (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
15 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
1 ноября 2019 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, кластер, кластерная политика, кластероориентированная экономика, инвестиции, кластерные проекты, формы государственно-частного партнерства

Аннотация. Анализируется роль института государственно-частного партнерства (ГЧП) в формировании кластероориентированной экономики на региональном уровне. Актуальность данной темы обусловлена наличием ряда преимуществ ГЧП как для органов власти, так и для частного бизнеса при отсутствии действенных разработанных механизмов эффективного внедрения ГЧП в практику стимулирования инфраструктурного и ресурсного обеспечения промышленных предприятий, включенных в состав кластеров как точек роста региональных экономик. Сформулированы преимущества использования ГЧП в рамках реализации кластерных проектов. Разработана институциональная модель сотрудничества резидентов кластера и государства в рамках реализации проекта ГЧП, показано, что ее максимальная эффективность достигается при максимальном вовлечении резидентов кластера и публичного партнера в проект ГЧП, в том числе с точки зрения затрат. Определены и проанализированы, в том числе с использованием метода экспертного опроса, формы, а также квазиформы ГЧП, применение которых целесообразно в рамках формирования кластероориентированной экономики. Сделан вывод о наибольшей применимости в рамках формирования кластероориентированной экономики таких форм ГЧП, как концессия, соглашение о ГЧП, ТИФ, инфраструктурная ипотека и создание совместного предприятия. Проведен анализ динамики уровня развития ГЧП в Омской области. Отмечено, что одной из важных сфер интеграции ГЧП в кластероориентированную модель экономического роста является развитие сотрудничества между бизнесом и научными организациями. Представлено заключение о том, что использование ГЧП как инструмента формирования кластероориентированной экономики позволяет обеспечить максимальную возможность доступа к финансовым ресурсам для реализации проекта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00436.

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FORMATION OF A CLUSTER-BASED ECONOMY: REGIONAL ASPECT

A.M. Kiseleva¹, K.A. Samodinskiy²

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² Ministry of Economy of Omsk region (Omsk, Russia)

Article info

Received
September 15, 2019

Accepted
November 1, 2019

Type paper

Research paper

Abstract. The article is devoted to the analysis of the role of the public-private partnership in the formation of a cluster-based economy at the regional level. The relevance of this topic is due to the presence of advantages of PPPs for both authorities and private business in the absence of effective mechanisms for the effective implementation of PPPs in the practice of stimulating the infrastructure and resource support of industrial enterprises included in clusters as growth points for regional economies. In the article, the authors formulated the advantages of using PPP in the implementation of cluster projects. An institutional model of cooperation between cluster residents and the state in the framework of the implementation of the PPP project has been developed, it has been shown that its maximum efficiency is achieved with the maximum involvement of cluster residents and a public partner in the PPP project, including in terms of costs. There were identified and analyzed, including using the expert survey method,

Keywords

Public-private partnership, cluster, cluster policy, cluster-oriented economy, investments, cluster projects, forms of public-private partnership

Acknowledgements. The reported study was funded by the RFBR according to the research project No. 18-010-00436.

1. Введение. Необходимость уточнения характера взаимодействия государства и рынка в целях определения возможных форматов партнерских отношений, способствующих достижению целей представителей бизнес-сообщества и обеспечению общественно значимых интересов, связана с современными условиями ограниченного финансирования как инфраструктурных, так и иных проектов развития промышленно-хозяйственных систем. Данная ситуация становится причиной снижения положительной динамики показателей экономического роста и социальной стабильности, а также способствует формированию актуальности внедрения новых и совершенствования существующих инструментов институционального регулирования региональной экономики.

Преимущества использования механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), позволяющие рассматривать его в качестве потенциального инструмента региональной кластерной политики и развития кластероориентированной экономики, заключаются в следующем:

- максимизация экономического эффекта при минимизации рисков за счет использования сильных сторон участников государственно-частных проектов;
- рост качества принимаемых управленческих решений при реализации совместных проектов за счет профессионализма частной стороны и учета социальной значимости проектов публичной стороной;
- интеграция бизнеса в реализацию социально значимых проектов;
- рост доверия между бизнесом и обществом за счет признания его роли в решении региональных и национальных проблем;
- рост доверия между бизнесом и властью за счет совместного решения задач на условиях транспарентности [1, с. 170].

При этом существует точка зрения, что государство не обязано быть партнером, его за-

дача состоит в установлении правил и их соблюдении [2, с. 12]. Однако, на наш взгляд, такой крайний подход не позволяет учесть вышеописанные преимущества партнерских отношений публичной и частной сторон.

Отсюда, исследование роли института ГЧП в практике развития кластероориентированной экономики является, по мнению авторов, перспективным направлением.

2. Обзор литературы. Имеются разные научные точки зрения на ГЧП и обширная история применения. Раскрывая понятие ГЧП, на наш взгляд, целесообразно сформулировать его как институциональный альянс публичной и частной сторон для реализации актуальных проектов в направлениях развития стратегически важных отраслей промышленности и оказания общественных услуг, сделав при этом акцент на критерии общественной значимости проектов при их отнесении к сфере ГЧП. Данный аспект является альтернативой точке зрения Комитета по научной и технологической политике Организации экономического развития и сотрудничества, который определяет институт ГЧП в качестве любых официальных отношений или договоренностей на определенный или бессрочный период времени между публичными и частными партнерами, где обе стороны взаимодействуют в процессе принятия решения и соинвестируют ограниченные ресурсы (деньги, персонал, оборудование и информацию) для достижения конкретных целей в определенной области науки, технологии и инноваций [3].

Однако данное определение не отражает характер общественной значимости ГЧП, а также целесообразность и необходимость формирования институционального альянса партнеров и сам масштаб такого альянса.

Теоретический аспект функционирования данного института рассматривали российские ученые, такие как И. Ваславская, А. Фаттахова, С. Хакимова [2], П. Климов [4], И. Моисеева [5], А.Г. Зельднер [6], Ю. Рагулина, Ю. Пет-

рова, А. Плахотников, М. Елесина [7] и др. Среди зарубежных исследователей данного научного направления должны быть отмечены П. Каррилло [8], Р. Уорсен, Х. Недерханд, Е.Х. Кляйн, С. Гротенберг, Ж. Коппенян [9], М. Опара, П. Роуз [10], В. Карнов, М. Джефферис, С. Чен [11] и др. Кластеризации региональной экономики, кластерным сетям и проектам в разное время уделяли научное внимание А. Михайлов [12], О.В. Костенко [13], Н. Смородинская [14], Е. Куценко, В. Абашкин, Е. Фияксель, Е. Исланкина [15] и др. Международный вклад в данную проблему внесен, несомненно, М. Портером [16], а также П. Галвином [17], П. Десрошерсом и Ф. Саутетом [18].

3. Гипотезы и методы исследования.

В исследовательское поле авторами вводится понятие кластероориентированной экономики, которая представляется экономикой, характеризующейся усилиями по поддержке процесса формирования и развития кластеров с учетом возможного мультипликативного эффекта на иные секторы и отрасли. ГЧП в этом случае рассматривается в качестве инструмента, позволяющего основным акторам экономической системы – органам власти и бизнес-сообществу – обеспечивать процесс приоритетного стимулирования создания кластеров в целях социально-экономического развития региона.

Отдельно стоит акцентировать внимание на существенное ограничение использования института ГЧП в решении различного уровня региональных экономических задач, обусловленное его высокой финансово-инвестиционной емкостью, из-за чего из процесса реализации подобных проектов может быть фактически исключен малый и средний бизнес. Решение данной проблемы, по нашему мнению, видится в использовании ресурса объединенной предпринимательской деятельности. При этом отметим, что к межфирменной кооперации организации побуждают возрастающая комплексность технологической базы, ускорение технологических циклов, а также увеличение стоимости и риска инноваций [19, с. 253]. Кооперация в кластерах на основе ГЧП предполагает значительные преимущества по сравнению с традиционными контрактами, поскольку позволяет обеспечить равномерное распределение рисков между публичным и частными партнерами. При этом эффективность таких проектов достигается при минимизации

контрольной функции со стороны государства [20].

Особую актуальность данные причины приобретают в промышленной сфере, где вопросы достаточности инфраструктурного и ресурсного обеспечения стоят наиболее остро. Объединенная предпринимательская деятельность должна сопровождаться определенной системой организационно-экономических отношений, набором конкурентных преимуществ, механизмом взаимной экономической поддержки, высоким уровнем корпоративной ответственности и межфирменного доверия. Таким критериям в большей степени соответствует кластерная форма кооперации, в связи с чем нами предлагается рассматривать промышленные кластеры в качестве субъектов ГЧП. Отдельно отметим, что в условиях реиндустриализации ее исключительной формой в мировой экономике является использование потенциала именно кластерных сетей [14, с. 291]. Из этого проблемного поля вытекает гипотеза исследования, которая предполагает рассмотрение современной экономической роли ГЧП в контексте обеспечения условий развития кластероориентированной экономики и актуализации кластерного потенциала на уровне регионов. Проверка гипотезы предполагает и выявление приоритетных форм ГЧП, которые в большей мере работают на формирование условий достижения эффективной кластерной практики. В качестве исследовательских методов выбраны документальный метод и экспертный опрос представителей частной и публичной стороны института ГЧП.

4. Результаты исследования. Региональная кластероориентированная экономика позиционируется как система рациональных действий экономических субъектов по приоритетному стимулированию создания, развития и финансирования региональных кластеров, составляющих основные направления социально-экономического развития региона. Оценки рыночных ситуаций, обоснование необходимости и рациональности совместных действий ключевых экономических субъектов рынка – власти и бизнеса – предполагает подключение механизма ГЧП. Данный подход также обусловлен проблемами обеспечения конкурентоспособности регионов и привлечения инвестиций под инфраструктурные и социально значимые проекты. Формируемое взаимодействие резидентов кластера с государством не всегда носит ха-

рактен нацеленности на достижение социально значимых задач, но, тем не менее, ГЧП имеет существенное значение для развития кластерного потенциала. Отсутствие практики применения ГЧП в кластере является признаком исключительно простых взаимосвязей предприятий без оптимизации процедур планирования.

Преимущества использования ГЧП в рамках реализации кластерных проектов могут заключаться в следующем:

1. Для региональных органов власти:

1) сокращение бюджетной нагрузки;

2) рост доли финансирования реализации социально значимых проектов за счет внебюджетных источников финансирования;

3) рационализация институциональной структуры управления региональной экономикой с точки зрения развития приоритетных отраслей;

4) отказ от политики таргетированной поддержки (возможность включения разнообразных по уровню экономического развития резидентов кластера в реализацию проекта ГЧП);

5) рост занятости и производительности труда в «точках роста» региональной экономики;

6) сокращение риска нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств при делегировании функций на уровень частного партнера (в отличие от прямого субсидирования, что связано с прямым интересом частного партнера в качественном выполнении принятых обязательств);

7) повышение уровня доверия общества и бизнеса государства в условиях транспарентной реализации проекта ГЧП.

2. Для резидентов региональных промышленных кластеров:

1) возможность реализации значимого для резидентов кластера проекта с привлечением государственной поддержки (в том числе бюджетной);

2) сокращение сроков реализации проекта за счет заинтересованности публичного партнера в минимизации сроков прохождения административных процедур, связанных с оформлением и регистрацией документов проектно-сметной документации, технических паспортов, регистрацией прав собственности на земельные участки и иное недвижимое и движимое имущество;

3) снижение уровня недоверия общества к бизнесу;

4) разработка дифференцированного портфеля проектов кластера с точки зрения увеличения доли проектов с потенциалом долгосрочного дохода и хеджирования рисков;

5) минимизация затрат на проведение мероприятий по информационному продвижению кластера за счет широкого освещения реализации ГЧП-проекта в средствах массовой информации;

6) минимизация риска потери партнеров (отказ от реализации проекта).

Механизм «тройной спирали», являющийся одним из главенствующих в кластероориентированной экономике, предполагает формирование новой сетевой модели ГЧП, характеризующуюся как универсальная модель коллаборации в XXI в. Она предполагает самоорганизацию без иерархичного центра и динамичное саморазвитие на базе инновационной синергии [14, с. 67]. При этом публичный и частный партнер при создании кластера могут иметь несовпадающие интересы, поскольку, например, для предприятий стимулом для вступления в кластер может выступать процедура снижения налоговых выплат, а государство, напротив, заинтересовано в их увеличении. Для государства, в отличие от бизнеса, помимо критерия инвестиционной эффективности (объем инвестиций, срок окупаемости, *IRR*, *NPV*) имеет значение стратегическая направленность проекта [21]. То есть, в данном случае существенную значимость приобретает характер инвестиций. В мировой практике их называют преобразующими инвестициями (*Impact investing*), определяемыми как вложение капитала в предприятия, компании, организации и проекты, направленное как на получение дохода, так и на достижение социального или экологического эффекта [5]. В этом случае задачей ГЧП является обеспечение баланса интересов сторон, в особенности их финансовой составляющей.

В связи с этим рассмотрим следующую институциональную модель сотрудничества резидентов кластера и государства в рамках реализации проекта ГЧП, адаптируя математическую модель функционирования команд к ситуации экономического партнерства. При этом отметим, что условием устойчивого командного функционирования считается существование такой процедуры распределения ресурсов, при которой выбор сторонами вектора ненулевых действий одновременно устойчив по Д. Нэшу и эффективен по В. Парето [22, с. 109].

Обозначим действие i -го агента (а именно использование определенного количества ресурса) через $x_i \geq 0$, $i \in N = \{1, 2, \dots, n\}$, т. е. количество акторов в модели ограничено исключительно количеством акторов кластерной системы. В зависимости от своего типа r_i (представитель публичной стороны или представитель бизнеса, включенного в состав кластера или действующего в его интересах) и своего согласованного выбора x_i (либо индивидуального выбора y_n) i -й агент получает доход $h_i(x_i, r_i)$ и несет затраты $\lambda_i(x)$, где $x = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – это вектор действий агентов, т. е. его целевая функция равна $f_i(x, r_i) = h_i(x_i, r_i) - \lambda_i(x)$, $i \in N$. Функция суммарных затрат $C(X)$ представляет собой сумму $\lambda_i(x)$, $i \in N$. Для устойчивого функционирования этой модели необходимо выполнение следующего условия:

$$\max \left[\sum_{i \in N} h_i(x_i, r_i) - C(X) \right] \geq \sum_{i \in N} \max [h_i(y_i, r_i) - C(y_i)],$$

где значение первой функций максимизации экономического эффекта всех участников модели в случае согласованных действий превышает сумму индивидуальных функций максимизации дохода участников модели.

Это означает, что для эффективной работы модели требуется выполнение свойства эмерджентности и наличия синергетического взаимодействия. В данном случае модель усложняется условием согласованности действий резидентов кластера в реализации проекта ГЧП. При этом институциональную модель взаимодействия публичной и частной сторон можно охарактеризовать следующей функцией полезности:

$$U(w_i, P_u, P_{pr}, M, C, z) = (1 - P_u) \cdot ((w_i - C) - P_r \cdot M) + P_u \cdot ((w_i - c) - P_{pr} \cdot M - z_j),$$

где w_i – средняя величина взносов i -го субъекта кластера на финансирование проекта ГЧП; P_u – вероятность уклонения i -го субъекта кластера от участия в проекте ГЧП; M – ресурсное обеспечение поддержки органами власти кластерных инициатив ГЧП; P_{pr} – вероятность положительного решения о выделении ресурсного обеспечения на поддержку субъектов кластера, участвующих в проекте ГЧП; C – издержки органов власти по популяризации проектов ГЧП для участников кластера; z_j – дополнительные издержки органов власти, свя-

занные с недофинансированием территории [23, р. 473].

Таким образом, описывая модель взаимодействия публичного и частного партнера в кластероориентированной экономике, отметим следующее. Ее максимальная эффективность достигается при максимальном вовлечении резидентов кластера и публичного партнера в проект ГЧП, в том числе с точки зрения финансовых и иных ресурсных затрат. При этом отрицательно влияет на эффективность модели фактор немодельных затрат, связанных с необходимостью всестороннего развития территории реализации проекта ГЧП, которые несет государство.

Еще одним актуальным механизмом вхождения института ГЧП в практику реализации кластерных инициатив становится инфраструктурная ипотека – под ней понимается модифицированная форма ГЧП, при которой частный бизнес привлекается для строительства инфраструктуры при поддержке государства, оплата инфраструктуры осуществляется по мере ее использования. Инфраструктурная ипотека предполагает фактическое приобретение инфраструктурного объекта в кредит, полученный от частных инвесторов, и использование механизма государственных гарантий на базе суверенного фонда развития инфраструктуры. Возможность применения механизма инфраструктурной ипотеки обусловлена тем, что кластерные проекты связаны с удаленностью от целевой поддержки отдельных промышленных секторов и жесткой инфраструктуры.

Правительство РФ акцентирует внимание на инфраструктурной ипотеке в части реализации пилотных проектов по развитию инфраструктуры, в том числе по строительству и ремонту автомобильных дорог, с привлечением частного капитала. Считается, что новый механизм позволяет стимулировать использование наилучших практик для повышения качества работ и снижения их стоимости, а также способен повысить доступность фондирования и привлекательность инвестиций в модернизацию инфраструктуры.

Исследование роли института ГЧП в кластерной политике региона рассматривает в качестве территориального эмпирического объекта Омскую область. Уровень развития института ГЧП в Омской области представлен в табл. 1.

Таблица 1. Динамика уровня развития ГЧП в Омской области с 2013 по 2017 г.

Table 1. Dynamics of PPP development level in Omsk region from 2013 to 2017

Индикатор	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019
Место в общем рейтинге субъектов Российской Федерации	27	39	59	49	61	50
Уровень развития сферы ГЧП, %	40,9	35,9	14,7	29,1	27,9	39,5
Место в общем рейтинге субъектов Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу	4	3	7	6	8	6

Примечание. Сост. на основе анализа: Рейтинги регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014, 2014–2015, 2015–2016, 2016–2017, 2017–2018, 2018–2019. URL: <http://pppcenter.ru/proektyi-czentra/rejting-regionov-po-gchp.html>.

Омская область в 2014–2015 гг. находилась в группе регионов со средним уровнем развития ГЧП (в промежутке 35–45 %). Данные субъекты Российской Федерации имеют средний уровень инвестиционной привлекательности, институциональная среда достаточна для тиражирования проектов, но, в то же время, требует дальнейшей доработки с учетом специфики конкретного региона. В 2015–2016 гг. произошел резкий уход в группу регионов с очень низким уровнем развития ГЧП (0–25 %), после чего позиции Омской области несколько улучшились: регион вошел в группу субъектов Российской Федерации с низким уровнем развития ГЧП (25–35 %), включающей регионы, в которых постепенно создаются необходимые условия для реализации проектов ГЧП и развитие системы ГЧП находится на ранней стадии становления, а также наблюдается отсутствие опыта реализации проектов ГЧП или проекты находятся на стадии ини-

цирования. Также данная группа характеризуется, как правило, низким уровнем инвестиционной привлекательности регионов. А регионы с очень низким уровнем развития ГЧП отличаются отсутствием практики применения механизмов ГЧП и наиболее низкими показателями инвестиционной привлекательности¹. С 2018 г. Омская область стремится вернуться в стартовые позиции 2013 г. При этом, согласно целевым значениям уровня развития ГЧП в российских регионах, установленных Правительством РФ², Омская область в 2013 г. должна была достигать 28,9 %, в 2014 г. – 38,4 %, в 2015 г. – 47,9 %, в 2016 г. – 57,4 %, в 2017 г. – 66,9 %, в 2018 г. – 76,4 %.

В условиях интеграции института ГЧП в практику кластероориентированной экономики возникает необходимость оценки целесообразности применения отдельных форм ГЧП (табл. 2).

Таблица 2. Формы ГЧП, применение которых целесообразно в рамках формирования кластероориентированной экономики

Table 2. Forms of PPP, the use of which is appropriate in the formation of a cluster-oriented economy

Форма	Содержание
<i>1. Квазиформы ГЧП</i>	
Государственные контракты	Система государственных контрактов может использоваться для идентификации кластеров и оценки их перспективности в экономике региона
Долгосрочная аренда (лизинг)	Государственное (муниципальное) имущество передается частному партнеру во временное пользование за определенную плату на основании договора аренды; по окончании срока аренды в случае договора лизинга лизингополучатель имеет право выкупа имущества
Соглашение о разделе продукции	Договор, в рамках которого государство на возмездной основе и на определенный срок предоставляет инвестору исключительные права на поиск, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении; при этом произведенная продукция подлежит разделу между государством и инвестором в соответствии с установленными соглашением условиями и порядком такого раздела

Окончание табл. 2
The end of Table 2

<i>Форма</i>	<i>Содержание</i>
Долгосрочное инвестиционное соглашение (ДИС)	Смешанный гражданско-правовой договор, включающий обязательства частного партнера (исполнителя) по строительству и эксплуатации объекта и обязательства публичного партнера по софинансированию расходов на эксплуатацию в форме эксплуатационных платежей, а также поэтапного возмещения средств частного финансирования, вложенных на стадии строительства
Контракт жизненного цикла (КЖЦ)	Контракт предусматривает последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта
Специальный инвестиционный контракт (СПИК)	Соглашение между инвестором и государством, в котором фиксируются обязательства инициатора проекта по освоению производства промышленной продукции в предусмотренный срок, а также обязательства публичного партнера в части гарантий стабильности налоговых и регуляторных условий и предоставления мер поддержки; государство не осуществляет прямое вложение инвестиций в проект и не предоставляет инфраструктурный объект
Tax Increment Financing (ТИФ)	Компенсации инвесторам затрат на инфраструктуру за счет прироста налоговых платежей в будущем
Совместное предприятие (СП)	Может выступить в качестве базового (якорного) предприятия кластера; основным недостатком существующих работ по пространственной агломерации является повышенное внимание при рассмотрении вопроса мотивации к объединению предприятий в кластер исключительно к сокращению издержек взаимодействия за счет совместного размещения, однако за фокусом внимания остается тот факт, что наибольшее сокращение издержек, вероятнее всего, принесет объединение видов деятельности и помещение их в одну собственность [24]
Инфраструктурная ипотека (ИП)	Перспективная форма ГЧП при реализации инфраструктурных объектов в интересах кластеров с привлечением средств кредиторов и институциональных инвесторов; предполагает использование механизма облигаций и возмещение расходов за счет эксплуатационных платежей
<i>II. Собственно ГЧП</i>	
Соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве (СГЧП)	Юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров с сохранением у частного партнера права собственности на создаваемый объект
Концессия	Процедура уступки государством негосударственным иностранным или отечественным компаниям на определенных условиях и на определенный срок своих имущественных прав и прав на отдельные виды хозяйственной деятельности; основная форма реализации проектов ГЧП в России; целесообразна к применению на этапе реализации инфраструктурных проектов, поскольку позволяет снизить издержки по подключению объектов к инженерным сетям и коммуникациям и оптимизировать сроки реализации проектов при минимизации рисков

Таким образом, формы ГЧП, применение которых целесообразно в рамках формирования кластероориентированной экономики, многообразны. Условно описанные формы можно разделить на две группы:

– прямое финансирование (софинансирование) публичным партнером затрат на инфраструктуру инвестиционных проектов, которое используется в условиях наличия потенциального эффекта мультипликатора государственных инвестиционных расходов (не менее 3–

4 руб. на каждый вложенный рубль), соответствия нормативным требованиям и достижения значимого социального эффекта;

– совместное финансирование приоритетных промышленных проектов, которое требует создания специализированной управляющей компании, тесного взаимодействия с организациями образования и науки для повышения инновационной емкости проекта [25].

В 2018 г. в рамках исследования институциональной среды ГЧП при реализации кла-

стерных проектов в Омской области авторами был проведен экспертный опрос респондентов, представляющих интересы регионального органа государственной власти ($N = 10$) и бизнеса ($N = 10$). Одна из задач исследования была связана с оценкой форм ГЧП в регионе. На первое место все эксперты поставили самую распространенную и одновременно самую по-

нятную на данный момент времени форму реализации проектов ГЧП – соглашение о ГЧП. Единодушие экспертов наблюдается и в отношении неиспользуемой на территории региона формы – договора на управление. Распределение приоритетных форм ГЧП в кластерной политике по результатам опроса экспертов представлено в табл. 3.

Таблица 3. Оценка экспертами приоритетных форм ГЧП, средний балл по пятибалльной системе
Table 3. Experts' assessment of priority forms of PPP, the average score on the five-point system

Форма ГЧП	Оценка	
	публичный сектор	частный сектор
Договор на управление	1.58	0.60
Долгосрочная аренда	3.00	2.50
Контракт жизненного цикла	2.33	2.10
Соглашение о ГЧП	3.25	3.10
Создание СПИК с государственным и частным капиталом	3.08	1.90

По результатам исследования органы власти отдают предпочтение соглашению о ГЧП, созданию СПИК с государственным и частным капиталом, долгосрочной аренде. Частный сектор считает, что к наиболее выгодным формам сотрудничества власти и бизнеса относятся соглашение о ГЧП и долгосрочная аренда. В то же время обе группы экспертов не указали на такую форму ГЧП (сознательно не выделенную в списке), как концессия. Это обусловлено тем, что данная форма ГЧП не предполагает воз-

никновения у частного партнера права собственности на объект инфраструктуры: оно сохраняется за публичным партнером.

Каждая форма ГЧП имеет свои преимущества и недостатки, влияющие на качество проектов и эффективность кластероориентированной экономики. Проведем собственный анализ наиболее перспективных форм ГЧП в контексте целесообразности их применения на уровне региона (табл. 4).

Таблица 4. Анализ форм ГЧП в рамках формирования кластероориентированной экономики
Table 4. Analysis of PPP forms within the framework of cluster-oriented economy formation

Критерий	Форма							
	КЖЦ	ДИС	СГЧП	Концессия	СПИК	СП	TIF	ИП
Государственные гарантии	–	–	+	+	+	–	+	+
Возможность возмещения предпроектных расходов	–	–	+	+	–	+	+	–
Мотивация кластера к качественной реализации проекта	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая
Содействие развитию смежных отраслей кластера	Среднее	Высокое	Высокое	Высокое	Высокое	Высокое	Среднее	Среднее
Риски увеличения сроков реализации проекта	Высокие – на государственной стороне	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне	Высокие – на государственной стороне	Средние – на обеих сторонах	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне
Риски увеличения стоимости реализации проекта	Средние – на государственной стороне	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне	Высокие – на государственной стороне	Средние – на обеих сторонах	Низкие – на частной стороне	Низкие – на частной стороне

Окончание табл. 4
The end of Table 4

Критерий	Форма							
	КЖЦ	ДИС	СТЧП	Концессия	СПИК	СП	TIF	ИП
Управляемость рисков для кластера	Низкая	Низкая	Средняя	Средняя	Низкая	Средняя	Средняя	Средняя
Защищенность от изменений законодательства (в том числе налогового)	–	–	+	+	–	–	+	–
Привлекательность для институциональных инвесторов	Низкая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая

Критерии, используемые в табл. 4, выбраны нами как имеющие, на наш взгляд, наибольшее значение в условиях реализации проекта ГЧП субъектами региональной кластероориентированной экономики. Характеристики «минимальный – низкий – средний – высокий – максимальный» условно определяют, насколько тот или иной критерий применим к конкретной форме ГЧП: значения «минимальный» и «низкий» характеризуют фактическую неприменимость, «высокий» и «максимальный» – применимость, «средний» – отсутствие каузальной зависимости от выбранной формы ГЧП (влияние иных факторов). Таким образом, по совокупности критериев наиболее перспективными для использования в формировании кластероориентированной экономики могут считаться такие формы ГЧП, как концессия, соглашение о ГЧП, TIF, инфраструктурная ипотека и создание совместного предприятия.

Отметим, что для успешного функционирования и расширенного воспроизводства промышленным кластерам необходима диверсификация источников финансирования. ГЧП позволяет осуществлять кластерную политику за счет внебюджетных инвестиций, подкрепляемых бюджетными обязательствами [5]. Использование потенциала кластера позволяет консолидировать финансовые ресурсы для реализации совместного проекта. Перспективным инструментом также является привлечение кредитных ресурсов группы заемщиков. Так, в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» становится возможным предоставление заемщику займа или кредита несколькими

займодавцами (кредиторами), действующими совместно (синдикатом кредиторов). Это создает необходимые условия для реализации крупных проектов ГЧП, в том числе участниками кластеров, включая представителей малого и среднего бизнеса, в состав инфраструктуры которых, как правило, входят финансово-кредитные организации.

В рамках рассматриваемой гипотезы также отметим, что важной сферой интеграции ГЧП в кластероориентированную модель экономического роста является развитие сотрудничества между бизнесом и научными институтами. В мировом опыте в таких странах, как Франция, Бельгия, Дания, Великобритания и иных, такое сотрудничество воплощается в форме создания государственно-частных исследовательских центров. В России ГЧП в данной сфере реализуется не только путем создания совместных инновационных предприятий (в том числе государственных корпораций), но и путем создания при научных организациях государственной формы собственности специализированных малых инновационных предприятий, а также реализации кластерных инициатив и проектов развития инновационной инфраструктуры [25].

5. Заключение. Таким образом, следует отметить достаточное влияние практики применения ГЧП на формирование кластероориентированной экономики в регионе. Данный тезис находит свое подтверждение в следующем:

1. Использование ГЧП как инструмента формирования кластероориентированной экономики позволяет соблюсти баланс интересов сторон в условиях синергетического взаимодействия и оптимального распределения ресурсов и рисков.

2. Наиболее применимыми формами ГЧП в рамках формирования кластероориентированной экономики являются концессия, соглашение о ГЧП, *TIF*, инфраструктурная ипотека и создание совместного предприятия.

3. Использование ГЧП как инструмента формирования кластероориентированной экономики позволяет обеспечить максимальную возможность доступа к финансовым ресурсам для реализации проекта.

Примечания

¹ Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015.

URL: http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf.

² Распоряжение Правительства РФ от 10 апр. 2014 г. № 570-р «О перечнях показателей для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) и методиках определения целевых значений показателей оценки эффективности их деятельности».

Литература

1. Организационно-экономические аспекты развития потенциала эффективного взаимодействия власти и бизнеса в регионе : моногр. / Р. И. Маликов и др. – Уфа : Уф. гос. ун-т экономики и сервиса, 2012. – 270 с.

2. Ваславская И. Ю., Фаттахова А. Р., Хакимова С. Д. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика : моногр. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2017. – 158 с.

3. Public-Private Partnerships for Research and Innovation: An Evaluation of the Dutch Experience. – OECD, 2004. – 37 p. – URL : <http://www.oecd.org/netherlands/25717044.pdf>.

4. Климов П. Е. Новый взгляд на сущность государственно-частного партнерства // Управление экономическими системами. – 2011. – № 10 (34). – URL : <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/686-2011-10-14-08-13-07>.

5. Моисеева И. В. Практика использования инструментов ГЧП в субъектах ПФО с учетом условий и предпосылок формирования кластерных инициатив // Государственно-частное партнерство. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 113–134. – DOI: 10.18334/ppp.3.2.37061.

6. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : моногр. / под ред. А. Г. Зельднера, И. И. Смотрицкой. – М. : ИЭ РАН, 2012. – 212 с.

7. Государственно-частное партнерство: региональный опыт развития : моногр. / Ю. Рагулина и др. – М. : Научная библиотека, 2014. – 230 с.

8. Participation, barriers, and opportunities in PFI: the United Kingdom experience / P. M. Carrillo et al. // Journal of Management in Engineering. – 2008. – Vol. 24, Iss. 3. – P. 138–145.

9. What makes public-private partnerships work? Survey research into the outcomes and the quality of cooperation in PPPs / R. Warsen et al. // Public Management Review. – 2019. – Vol. 20, Iss. 8. – P. 1165–1185. – DOI: 10.1080/14719037.2018.1428415.

10. Opara M., Rouse P. The perceived efficacy of public-private partnerships: A study from Canada // Critical Perspectives on Accounting. – 2019. – Vol. 58. – P. 77–99. – DOI: 10.1016/j.cpa.2018.04.004.

11. Curnow W., Jefferies M. C., Chen S. E. Unsustainable Bidding Costs: A Critical Issue for Public Private Partnerships // Proceedings of Public Private Partnerships: Opportunities and Challenges, The Hong Kong Institution of Engineers. – Hong Kong : Civil Division and The University of Hong Kong, 2005. – P. 35–43.

12. Mikhaylov A. S. On Methodological Issues in Allocating Crossborder Clusters // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 6 S7. – P. 220–222. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s7p220.

13. Костенко О. В. Региональная кластерная политика : моногр. – Киров : Вят. ГСХА, 2016. – 162 с.

14. Смородинская Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. – М. : ИЭ РАН, 2015. – 344 с.

15. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов / Е. Куценко и др. // Инновация. – 2017. – № 12 (230). – С. 46–58.

16. Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель: может ли Япония конкурировать? : пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 262 с.
17. Galvin P. J. Local Government and Cluster-Related Innovation Policy: Two Industry Clusters in the City of Toronto : Thesis of Dissertation. – University of Exeter, 2011. – 328 p. – URL : <http://hdl.handle.net/10036/3468>.
18. Desrochers P., Sautet F. Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process // *The Review of Austrian Economics*. – 2004. – Vol. 17, Iss. 2/3. – P. 233–245.
19. Институты конкурентной политики в регулировании новой индустриализации / отв. ред. И. Р. Курнышева ; науч. ред. А. Е. Городецкий. – М. : ИЭ РАН, 2012. – 272 с.
20. Manley K., Chen Le. The impact of client characteristics on the time and cost performance of collaborative infrastructure projects // *Engineering, Construction and Architectural Management*. – 2016. – Vol. 23, Iss. 4. – P. 511–532.
21. Околышев Д. А. Механизм формирования портфеля проектов ГЧП в кластере // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Экономика*. – 2017. – № 2. – С. 131–136. – DOI: 10.18384/2310-6646-2017-2-131-136.
22. Новиков Д. А. Математические модели формирования и функционирования команд. – М. : Изд-во физ.-мат. лит., 2008. – 184 с.
23. Kiseleva A. M., Samodinskiy K. A. Public-private partnership as a tool for the formation of a cluster-based economy // *Strategic Management and Decision Support Systems in Strategic Management : 24th International Scientific Symposium, 17th May, 2019, Subotica, Republic of Serbia*. – P. 470–477.
24. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. – М. : СОПС ; Смоленск : Ойкумена, 2012. – 759 с.
25. Сафиуллина Р. Т. Кластерный подход и государственно-частное партнерство в системе снижения неопределенности развития предприятий РФ // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2011. – № 3. – С. 141–145.
26. Никитенко С. М., Гоосен Е. В., Клишин В. И. Опыт взаимодействия учреждений академической науки с бизнесом на принципах ГЧП (на примере Института угля СО РАН, г. Кемерово) // *Инновации*. – 2013. – № 9 (179). – С. 9–19.

References

1. Malikov R.I., Arapov V.V., Kharisov V.I., Grishin K.E., Khisaeva I.Sh. *Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty razvitiya potentsiala effektivnogo vzaimodeistviya vlasti i biznesa v regione* [Organizational and economic aspects of the development of the potential of effective interaction between government and business in the region], Monograph, Ufa, Ufa State University of Economics and Service publ., 2012, 270 p. (in Russian).
2. Vaslavskaya I.Yu., Fattakhova A.R., Khakimova S.D. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika* [Public-private partnership: foreign experience and Russian practice], Monograph, Kazan, Kazan University publ., 2017, 158 p. (in Russian).
3. OECD. *Public-Private Partnerships for Research and Innovation: An Evaluation of the Dutch Experience*, 2004, 37 p., available at: <http://www.oecd.org/netherlands/25717044.pdf>.
4. Klimov P.E. Novyi vzglyad na sushchnost' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [New look at the essence of public-private partnership]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2011, no. 10 (34), available at: <http://uecs.ru/uecs-34-342011/item/686-2011-10-14-08-13-07>. (in Russian).
5. Moiseeva I.V. The Practice of Using PPP Instruments in the Subjects of the Volga Federal District, Taking into Account the Conditions and Prerequisites for the Formation of Cluster Initiatives. *Journal of Public-Private Partnership*, 2016, Vol. 3, no. 2, pp. 113-134. DOI: 10.18334/ppp.3.2.37061. (in Russian).
6. Zel'dner A.G., Smotritskaya I.I. (Eds.) *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya ekonomiki* [Public-private partnership in terms of innovative development of the economy], Monograph, Moscow, Institute of Economics of the RAS publ., 2012, 212 p. (in Russian).
7. Ragulina Yu., Petrov Yu., Plakhotnikov A., Alesina M. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: regional'nyi opyt razvitiya* [Public-private partnership: regional development experience], Monograph, Moscow, Nauchnaya biblioteka publ., 2014, 230 p. (in Russian).

8. Carrillo P., Robinson H.S., Foale P., Anumba Ch.J., Bouchlaghem D. Participation, barriers, and opportunities in PFI: the United Kingdom experience. *Journal of Management in Engineering*, 2008, Vol. 24, iss. 3, pp. 138-145.
9. Warsen R., Nederhand J., Klijn E.H., Grotenbreg S., Koppenjan J. What makes public-private partnerships work? Survey research into the outcomes and the quality of cooperation in PPPs. *Public Management Review*, 2018, Vol. 20, iss. 8, pp. 1165-1185. DOI: 10.1080/14719037.2018.1428415.
10. Opara M., Rouse P. The perceived efficacy of public-private partnerships: A study from Canada. *Critical Perspectives on Accounting*, 2019, Vol. 58, pp. 77-99. DOI: 10.1016/j.cpa.2018.04.004.
11. Curnow W., Jefferies M.C., Chen S.E. Unsustainable Bidding Costs: A Critical Issue for Public Private Partnerships, in: *Proceedings of Public Private Partnerships: Opportunities and Challenges, The Hong Kong Institution of Engineers*, Hong Kong, Civil Division and The University of Hong Kong publ., 2005, pp. 35-43.
12. Mikhaylov A.S. On Methodological Issues in Allocating Crossborder Clusters. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, Vol. 6, no. 6 S7, pp. 220-222. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s7p220.
13. Kostenko O.V. *Regional'naya klasternaya politika [Regional cluster policy]*, Monograph, Kirov, Vyatka State Agricultural Academy publ., 2016, 162 p. (in Russian).
14. Smorodinskaya N.V. *Globalizirovannaya ekonomika: ot ierarkhii k setevomu ukladu [Globalized economy: from hierarchies to network]*, Moscow, Institute of Economics of the RAS publ., 2015, 344 p. (in Russian).
15. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Fiyaksel E.A., Islankina E.A. A decade of cluster policy in Russia: a comparative outlook. *Innovations*, 2017, no. 12 (230), pp. 46-58. (in Russian).
16. Porter M.E., Takeuchi H., Sakakibara M. *Can Japan Compete?* Basic Books, 2000, 228 p.
17. Galvin P.J. *Local Government and Cluster-Related Innovation Policy: Two Industry Clusters in the City of Toronto*, Thesis of Dissertation, University of Exeter, 2011, 328 p., available at: <http://hdl.handle.net/10036/3468>.
18. Desrochers P., Sautet F. Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process. *The Review of Austrian Economics*, 2004, Vol. 17, iss. 2/3, pp. 233-245.
19. Kurnysheva I.R., Gorodetskii A.E. (Eds.) *Instituty konkurentnoi politiki v regulirovanii novoi industrializatsii [Institutions of competition policy in the regulation of new industrialization]*, Moscow, Institute of Economics of the RAS publ., 2012, 272 p. (in Russian).
20. Manley K., Chen Le. The impact of client characteristics on the time and cost performance of collaborative infrastructure projects. *Engineering, Construction and Architectural Management*, 2016, Vol. 23, iss. 4, pp. 511-532.
21. Okolyshch D.A. The mechanism of portfolio construction of public private partnership cluster projects. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2017, no. 2, pp. 131-136. DOI: 10.18384/2310-6646-2017-2-131-136. (in Russian).
22. Novikov D.A. *Matematicheskie modeli formirovaniya i funktsionirovaniya komand [Mathematical models of the formation and functioning of teams]*, Moscow, Publishing house of physical and mathematical literature, 2008, 184 p. (in Russian).
23. Kiseleva A.M., Samodinskiy K.A. Public-private partnership as a tool for the formation of a cluster-based economy, in: *Strategic Management and Decision Support Systems in Strategic Management*, 24th International Scientific Symposium, 17th May, 2019, Subotica, Republic of Serbia, pp. 470-477.
24. Pilyasov A.N. (Ed.) *Sinerhiya prostranstva: regional'nye innovatsionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniya [Synergy of space: regional innovation systems, clusters and knowledge flows]*, Moscow, Council for the study of productive forces publ., Smolensk, Oikumena publ., 2012, 759 p. (in Russian).
25. Safiullina R.T. Cluster approach and state-private partnership in the system of development contingency rundown at the Russian enterprises. *Actual Problems of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 141-145. (in Russian).
26. Nikitenko S.M., Goosen E.V., Klishin V.I. Experience of Cooperation Between Institutions of Academic Science with Business on the Principles of Public-Private Partnerships (for Example the Institute of Coal of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo). *Innovations*, 2013, no. 9 (179), pp. 9-19. (in Russian).

Сведения об авторах

Киселева Альбина Мусаевна – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления территориями

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: albkis@mail.ru

РИНЦ SPIN-код: 2178-7614, AuthorID: 701623

Самодинский Кирилл Александрович – начальник отдела государственной поддержки инвестиционной деятельности управления инвестиций

Адрес для корреспонденции: 644002, Россия, Омск, ул. Красный Путь, 5

E-mail: kirillsamodi@gmail.com

РИНЦ SPIN-код: 2178-7614, AuthorID: 701623

Для цитирования

Киселева А. М., Самодинский К. А. Роль государственно-частного партнерства в формировании кластеро-ориентированной экономики: региональный аспект // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 125–137. – DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).125-137.

About the authors

Albina M. Kiseleva – Doctor of Sociological Science, Associate Professor, Professor of the Department of Regional Economy and Territory Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: albkis13@gmail.com

RSCI SPIN-code: 2178-7614, AuthorID: 701623

Kirill A. Samodinskiy – Head of the Office of State Support for Investment Activities of the Investment Department

Postal address: 5, Krasnyi Put' ul., Omsk, 644002, Russia

E-mail: kirillsamodi@gmail.com

RSCI SPIN-code: 2178-7614, AuthorID: 701623

For citations

Kiseleva A.M., Samodinskiy K.A. The role of public-private partnership in the formation of a cluster-based economy: regional aspect. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 4, pp. 125-137. DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).125-137. (in Russian).